

Выборы Президента РБА.

Евгений КУЗЬМИН,

заместитель председателя Межправительственного совета и председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества

Позиции кандидатов

Беседовала Елена БЕЙЛИНА

Никто не думал, что библиотечный 2017 год будет скучным. Но что отраслевые интриги начнутся фактически на старте делового сезона — в первых числах января, предположить не могли даже самые смелые прогнозы. Ситуация с объединением национальных библиотек лишь обнажила давно назревающие проблемы сообщества: модернизацию библиотек, которая превращается в оптимизацию, сокращение бюджетов, вступление в действие законодательных инициатив, вызывающих многочисленные вопросы и влекущих за собой их неисполнение. В очередной раз стало очевидным, насколько профильное ведомство далеко от библиотечного сообщества и как непросто донести мнение профессионалов до тех, кто инициирует и принимает решения, влияющие на будущее российских библиотек. Единственным положительным моментом в этой ситуации стало формирование удивительно быстрой и консолидированной позиции отраслевого сообщества; тех, кто работает «в полях» с читателями, учёными, исследователями.

Учитывая стремительное развитие событий, можно предположить, что майские выборы Президента РБА пройдут в очень непростой обстановке, а тот факт, что на пост главы ассоциации предложили свои кандидатуры известные и глубоко уважаемые в сообществе люди, думаю, сохранит интригу до последнего.

Какие решения готовы предложить кандидаты для выхода из системного кризиса? Как они оценивают потенциал Российской библиотечной ассоциации и что необходимо срочно менять в её структуре и действиях? Как выстраивать диалог с профильными ведомствами и реально участвовать в принятии решений? О библиотечном закулисье и шансах на более уверенное позиционирование РБА в нашей беседе с кандидатом на пост Президента РБА Евгением КУЗЬМИНЫМ.

Вы решили предложить свою кандидатуру на пост Президента РБА. Поделитесь причинами такого решения.

Отвечаю как на духу. Во-первых, уже не осталось ни сил, ни нервов со стороны смотреть на происходящее. Стыдно за всё, что сейчас происходит. Во-вторых, ко мне пришли уважаемые мною люди и сказали: «Надо выдвигаться. Никто другой не сможет остановить А.И. Вислого; на него будет работать огромная административная машина Минкультуры России, и не только этого ведомства». В-третьих, появилась уверенность, что пора возвращаться в гущу событий.

— Но ведь А.И. Вислый свою кандидатуру снял...

— Да, ему пришлось это сделать, когда он, видимо, понял, что настроил против себя 99% общественности и остался один на один со своей кощунственной инициативой объединить РНБ и РГБ. Мы, вообще-то, предполагали, что он так и поступит и вместо него пойдёт на выборы уважаемый многими Михаил Дмитриевич Афанасьев. Но от того, что А.И. Вислого на дистанции больше нет, интрига стала только более изощрённой. У нас в этом году необычные выборы; они проходят в совершенно новой для всех ситуации. Раньше Минкультуры России работало исключительно в интересах библиотек, и на

уровне федеральной политики и идеологии всё было более-менее спокойно. Злокачественные сигналы оттуда никогда не приходили. А сейчас они прививают «раковую опухоль» к мозгу и сердцу библиотечного дела, и метастазы идут по всей стране. Министерство настроило библиотеки против себя, абсолютно не согласуя свои решения с библиотечным сообществом. По крайней мере, я получаю от библиотек только такие сигналы. А руководство страны на это пока не реагирует. Так что борьба будет не только подковёрная, но и открытая. Однако лёгкой прогулкой выборы и в последние годы не были. Вспомните, какие страсти были шесть лет назад, когда Екатерина Юрьевна Гениева хотела прийти на смену Владимиру Николаевичу Зайцеву. Богатые члены РБА увеличивали свои взносы в РБА, чтобы иметь больше голосов на выборах. И в прошлый раз происходило нечто подобное, когда на место В.Р. Фирсова Минкультуры России продвигало Я.Л. Шрайберга. Но никогда раньше народ не был так взвинчен и оскорблён. Думаю, нас ожидает яростный спор библиотечных и управленческих идеологий, а не только персоналий. И не только за пост Президента РБА.

Каковы приоритетные направления Вашей предвыборной программы?

Программа только формируется. Всё ведь на этот раз происходит очень быстро. Ещё три недели назад я даже не помышлял о выдвижении. Но могу сразу сказать, что дело не только в общих положениях программы. Думаю, все прекрасно понимают, что, кто бы из нас ни победил — я или М.Д. Афанасьев, с точки зрения всех библиотек страны, мы оба будем выступать, образно говоря, за всё хорошее против всего плохого. Когда я только сделал первый шаг, чтобы выдвинуться, сразу позвонил Михаилу Дмитриевичу и услышал от него, что он тоже выдвигается. Он, как мне показалось, был удивлён моим решением, а я его — нет, о чём ему и сказал. В оценке ситуации мы с ним во многом сходимся, а вот тактика и методы работы, думаю, будут различаться.

Он в основном за то, чтобы все проблемы с профильным ведомством решать тихо, в министерских кабинетах. Я с этим согласен, но только в том случае, если договориться возможно. Однако если тихо договориться не получится, считаю необходимым выступать открыто и критиковать. Я буду отстаивать право РБА реально участвовать в решении основных вопросов государственной библиотечной политики. Буду бороться за развитие общественно-государственного партнёрства, что было утверждено Президентом РФ в Основах государственной культурной политики.

Главный вопрос вот в чём: в какой мере у каждого из нас хватит таланта и воли побудить библиотекарей к совместной работе, к более эффективному взаимодействию с обществом, чтобы изменить само отношение к библиотекам как в обществе, так и во всех ветвях власти, воссоздать и дать новый импульс развития тому климату доверия и сотрудничества, который раньше существовал, а сейчас просто уничтожен: нас ведь всех разъединили и расстроили.

Я всегда считал, что должен быть прежде всего организатором коллективной работы: никогда не помогал только какой-то одной библиотеке, работая на библиотечную систему страны. И это хорошо знают и помнят, по крайней мере те, кто меня открыто поддерживает, а это более 60 крупных библиотек и организаций, и все они практически не зависят от Минкультуры России. И если меня изберут, т.е. наделят полномочиями говорить от лица всего библиотечного сообщества, то я вместе с членами Правлениями РБА снова буду работать в интересах всей книжно-информационно-библиотечной отрасли, вместе со всеми библиотеками, учебными заведениями, издательствами и книготорговыми организациями, как оно раньше всегда и было.

Безусловно, ассоциация пока ещё крупнейшая и авторитетная площадка, но её необходимо поддерживать и укреплять. Что же случилось, почему она стала терять свой авторитет и перестала развиваться? Каковы её национальные особенности и потенциал?

Политический и профессиональный потенциал РБА ещё довольно высок. Однако сравнивать нас с зарубежными ассоциациями бессмысленно, это всё равно что сравнивать политическую организацию России с западной или восточной. Она такая, какой сформировалась. Есть страны, где ассоциации намного сильнее, и есть такие, где слабее. Американская библиотечная ассоциация (ALA) более зрелая, богатая и потому более авторитетная в своей стране и в мире. Лет 15 назад в американском правительстве мне сказали, что ни одного принципиального решения без консультаций с ALA они не принимают. Нам к этому надо стремиться. Но чужой опыт здесь не помощник. Самим думать надо, глубоко и коллективно. У нас не только РБА зависима от власти; это практически все гражданские институты, действующие в бюджетной сфере. Такова данность. И Минкультуры России в этой ситуации может помогать, дистанцироваться или ставить палки в колёса. Выбор позиции за ведомством, которое сейчас не воспринимает даже малейшей критики в свой адрес.

Это же смешно и грустно одновременно, когда в контрактах директоров федеральных библиотек прописывается лояльность к учредителю.

РБА создавали мы с В.Н. Зайцевым, в те годы министерство ассоциацию лелеяло и пестовало. Мы знали, что наш долг — поставить её на ноги и взамен получать авторитетную экспертизу. Так и было. Мы тогда и конференции РБА вместе организовывали, и основные общенациональные проекты Минкультуры России поручало РБА, финансировало их через РБА и всячески этому содействовало. Сейчас лидеры общества, члены Правления РБА должны проявить коллективную волю, чтобы сделать РБА сильной, по-настоящему независимой от благорасположения Минкультуры. Как минимум нельзя дать уничтожить РБА, превратить её в придаток этого ведомства. Я думаю, что необходимо в Федеральном законе «О библиотечном деле» прописать полномочия федеральных ассоциаций, зафиксировав головную роль РБА и обязательства государства по отношению к ней.

Последние годы ситуация резко ухудшается. В России отсутствует официально утверждённая концепция (стратегия) развития библиотечного дела, исчезли профессиональные советы, утрачена непосредственная связь с региональными библиотеками, разрушается система курсов повышения квалификации и профессиональной подготовки кадров. По мнению библиотечных экспертов, мы живём в условиях тотального диктата учредителей, теряя в год примерно по 800 общедоступных библиотек. Что, на Ваш взгляд, библиотечному сообществу необходимо предпринять с целью более авторитетного позиционирования? Кого привлекать для защиты своих интересов?

Вы правильно определили многие симптомы болезни. Можно к этому добавить и другие. Министерство культуры РФ разработало нормативы, позволяющие спокойно ликвидировать в регионах до 30–40% общедоступных библиотек, статистика из рук вон плохо отражает реальное состояние библиотечной сети, жуткое впечатление производят последние поправки в федеральные законы (!), принятые с подачи ведомства, — по НЭБ и обязательному электронному экземпляру, под колоссальной угрозой Сводный электронный каталог библиотек России, деградируют библиотечная наука и библиотечное образование. Можно долго говорить о том, что из себя представляет НЭБ. Но всё это — отдельные большие темы. Наш видный российский теоретик А.В. Соколов назвал эту болезнь разбиблиотечиванием России. Я с этим диагнозом согласен. Идёт ползучий демонтаж библиотечной системы. Многие библиотеки живут на грани

закрытия, их директора — на грани увольнения, а сотрудники — на грани сокращения. Страх по поводу того, что с нами всеми будет завтра, парализует. Так жить нельзя! Так продолжаться не должно! Кого привлекать на защиту? Ответ очевиден. Посмотрите, что происходит сейчас в стране. Вся научная общественность энергично встала на защиту РНБ, против её объединения с РГБ, фактически — поглощения. Молчат в основном работники подведомственных Минкультуры России библиотек. Но надо преодолеть инерцию молчания и самим начать говорить. Число 310 — а именно столько сотрудников РНБ направило Президенту РФ письмо в защиту своей библиотеки — говорит о том, что в людях жива вера в разум и надежда на справедливость. За библиотеки встанут горы миллионы читателей, реальных и потенциальных, надо только с ними научиться говорить! И не робеть!

«Если тихо договориться не получится, считаю необходимым выступить открыто и критиковать. Я буду отстаивать право РБА реально участвовать в решении основных вопросов государственной библиотечной политики. Буду бороться за развитие общественно-государственного партнёрства, что было утверждено Президентом РФ в Основах государственной культурной политики»

Четвёртый год практически безуспешно РБА ведёт работу по возврату межбюджетных трансфертов на комплектование. Насколько это направление работы целесообразно и возможно для реализации?

Целесообразно. Это даже не надо подвергать сомнению. Насколько это возможно сейчас, не знаю. Надо работать с разных сторон, а не только с позиции РБА. Прежний состав Минкультуры России лет пять пробивал эту возможность в Министерстве финансов РФ.

И пробил, и работало — до тех пор, пока В.Р. Мединский от этого в инициативном порядке не отказался. Сколько сейчас потребуется усилий, для того чтобы всё это вернуть назад, не могу сказать.

«Идёт ползучий демонтаж библиотечной системы. Многие библиотеки живут на грани закрытия, их директора — на грани увольнения, а сотрудники — на грани сокращения. Страх по поводу того, что с нами всеми будет завтра, парализует. Так жить нельзя! Так продолжаться не должно!»

РБА существует на взносы; бюджеты невелики, средств на многие проекты и на расширение деятельности не хватает. При этом увеличивать взносы бессмысленно. Какие вы видите варианты привлечения дополнительных средств, за исключением спонсорства?

Профессиональная ассоциация не может и не должна финансировать общегосударственные проекты государственных библиотек. Требовать этого от неё нельзя, особенно когда бедны её члены. РБА в первую очередь должна вырабатывать философию дальнейшего развития библиотечного дела, обсуждать предлагаемые разработки, одобрять или не одобрять меры, предлагаемые и реализуемые федеральными чиновниками, защищать библиотеки и библиотечную профессию, конкретных библиотекарей от произвола учредителей, недобросовестного безнравственного применения наказаний «по закону», как это произошло с библиографом РНБ Татьяной Шумиловой. Имели ли законное право руководители её уволить? Да, закон им этого не запрещал. Но никакого морального и профессионального права применять в данном случае закон они не имели.

В целях защиты библиотекарей РБА должна разрабатывать поправки к трудовому законодательству. С моей

точки зрения, оно мало приспособлено к сфере культуры и вредит её здоровому развитию. Это касается, во-первых, контрактов с директорами, во-вторых — увольнений. Право увольнять работника в мгновение ока, возможно, имеет владелец частного предприятия, если он считает, что нанятый им специалист приносит только вред или от него нет никакой пользы. Это частная собственность владельца, и его предприятие создано им только для того, чтобы приносить прибыль. Но увольнять из государственной библиотеки заслуженного человека, который всю жизнь отдал этой профессии, приравняв к его отсутствию в течение нескольких часов на рабочем месте!.. Администрация государственного учреждения не должна иметь такого права.

При сегодняшних тенденциях и скоростях буквально через несколько лет в России не останется настоящих библиотечных профессионалов, а без них и её великой библиотечной системы не будет и великой державы.

Очевидно, что взаимодействие РБА с министерствами, отраслевыми организациями, осуществляющими межведомственные проекты уже не первый год слабоэффективно. Каким образом вы намерены изменять ситуацию, став президентом ассоциации? Какие акценты, на ваш взгляд, необходимо расставить, чтобы к мнению ассоциации и экспертов действительно прислушались?

В настоящее время взаимодействие РБА со многими властными структурами на хорошем уровне. Только с Минкультуры России — на плохом. Насколько я знаю, В.Р. Фирсов старался и кое-что ему удавалось. Но ведь именно поэтому он и стал врагом этого ведомства, его хотели сместить разными способами, включая создание новой ассоциации и замену в Общественном совете при Минкультуры России В.Р. Фирсова на Я.Л. Шрайберга. Именно из-за того что Правление РБА с ними не всегда соглашалось, они два года подряд наказывали ассоциацию, урезали финансирование конгрессов РБА, игнорировали их. Это позор и совершенно недопустимый факт, когда РБА приветствуют Президент РФ, Председатель Государственной Думы, спикер Совета Федерации, а от профильного ведомства приветствие подписывает не министр, а его заместитель и никто от них не удосужи-

вается почтить своим присутствием главное библиотечное собрание страны. Этого никакое другое министерство себе не позволяет, а Минкультуры России почему-то это сходит с рук. Ведомство боится библиотечной ответственности, потому что в своей библиотечной части оно вопиюще непрофессионально. Разве не смешно, когда в Общественном совете Минкультуры России заседает директор научно-технической библиотеки (подведомственной Минобрнауки России) и его просят сделать ключевое сообщение, а представителя РБА вообще в совете нет?! Профильное ведомство за пять лет так и не поняло, что отвечает не только за восемь федеральных библиотек, но и за положение всей библиотечной отрасли в стране, за библиотечную политику в государстве, а в этой политике роль РБА и весь климат в библиотечном деле — наиважнейшие элементы.

“ У нас в этом году необычные выборы: никогда раньше народ не был так взвинчен и оскорблен. Думаю, нас ожидает яростный спор библиотечных и управленческих идеологий, а не просто персоналий. И не только за пост Президента РБА ”

Как оцениваете международное позиционирование РБА? Какие шаги важно предпринять, для того чтобы Россия заняла более достойное место на мировом библиотечном ландшафте? Каковы наши шансы?

Никакого пристойного позиционирования не осталось. Чтобы вернуться на достойное место, надо всё начинать сначала. Готовить яркие доклады на английском языке, которые зарубежным коллегам будут интересны, пробиваться с ними на заседания секций ИФЛА, основных международных конференций, возобновить массовую практику стажировок в зарубежных библиотеках, приглашать на стажировки к нам, на регулярной основе вести мониторинг тенденций за рубежом, публиковать и обсуждать его результаты. Если всё это делать, то шансы появятся. В библиотечном деле страны надо наводить порядок, чтобы утраченные за последние годы позиции начали возвращаться. Без этого будем и дальше откатываться на

периферию. И на этой позиции не будет возникать ничего более умного, кроме как объединять национальные библиотеки, безграмотно (или бесстыдно!) ссылаясь при этом на якобы существующий зарубежный опыт. Ведь это же просто позор, когда на сайте РБА руководители РНБ и РГБ в качестве оправдания своих (или чужих?) намерений объединить национальные библиотеки ссылаются на прецеденты в Англии, Германии и Дании. Да не было никаких прецедентов! Там было всё совершенно по-другому, диктовалось принципиально иными, действительно вескими причинами, и там всё сделали по уму, иначе и быть не могло. А здесь в основе лежат только бездумие, безответственность и некомпетентность.

Более 20 лет существования РБА её штаб-квартира и секретариат всегда находились в Санкт-Петербурге, в РНБ. Где в случае Вашего избрания будет находиться штаб-квартира? Как технически планируете осуществлять эту работу?

Надеюсь и даже убеждён, что Александр Вислый, которого я сейчас серьёзно критикую, не выкинет штаб-квартиру РБА из РНБ. Тем более что он сам в 2016 г. предлагал, чтобы его избрали вице-президентом РБА, и его избрали, поэтому он обязан поддерживать деятельность штаб-квартиры. Хотя мне непонятно, как можно одновременно действовать и в РБА, и в организации,

которая заявила, что будет конкурировать с РБА. Я имею в виду ассоциацию «Библиотеки будущего», которую вместе с Я.Л. Шрайбергом создавал А.И. Вислый, и в ней он тоже вице-президент. Для полноты картины должен добавить, что нас с А.И. Вислым более 25 лет связывали вполне дружеские отношения и мы не раз друг другу помогали.

Пост Президента РБА — важная, но всё же больше политически-представительская должность; текущую работу формирует окружение кандидата. Кто в Вашей команде?

Категорически не согласен. Президент РБА прежде всего должен работать с библиотеками, вместе с ними выявлять и формулировать общие проблемы, искать и находить консенсус и только после и в результате этого он имеет право ответственно представлять, причём не только на политическом уровне, но и прежде всего на профессиональном. Окружение у меня и сейчас потрясающее, а в случае моего избрания к нему добавят-

ся ещё и члены Правления РБА. Лучшей, более профессиональной и более преданной библиотекам команды трудно представить. В этом смысле я абсолютно счастливый человек. Мы ведь и с российскими библиотеками реализуем огромное множество проектов каждый год, и с учёными и политиками 120 стран работаем в рамках главной программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и под эгидой Правительства РФ.

Вы известные и признанные специалисты в библиотечном деле, авторитетные эксперты. Каким видите вектор развития библиотек и их сервисов в ближайшие годы?

Поскольку, как Вы выразились, я известный, признанный и авторитетный специалист, то я Вам ответственно говорю: пророчествовать бессмысленно. Пророчеств очень много: от радужных и оптимистических до мрачных и апокалиптических. Через пять лет будет примерно то же, что и сейчас. Но никто не знает, что может произойти через 10 и тем более через 25 лет. Всё меняется очень быстро. Слово «Интернет» четверть века назад мало кто в России слышал. Полагаю,

у нас хватит ума и здорового начала сохранить книги не только в качестве предметов роскоши или музейных экспонатов, а продолжить их читать и в бумажном виде, и в электронном. Надеюсь, что мы не начнём обмениваться мыслями и эмоциями через встроенные в нас чипы, а сохраним письменную коммуникацию, письменную культуру и библиотеки как её фундамент. Без этого произойдёт деградация и наступит жестокий тоталитарный каменный век. ■